

Научная статья

УДК 811.512.156 + 81'366.55 + 81'366.54
DOI 10.17223/18137083/85/18

Генитивные и аблативные посессивные конструкции как маркеры сравнения в тувинском языке

Людмила Алексеевна Шамина

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>

Аннотация

Одним из средств выражения сравнительных отношений в тувинском языке являются неизосемические изафетные посессивные конструкции, посессивное отношение в которых кодируется генитивной группой {N=GEN N=POSS.3}, представляющей сочетание имен в генитиве и посессиве. Для выражения степеней сравнения используются аблативно-посессивные структуры, выраженные сочетаниями субстантивированного прилагательного в аблативе с тем же прилагательным в номинативе {ADJ=ABL ADJ}. Генитивно-аблативные посессивные структуры составляют компаративную модель, конститuentами которой являются: компараты (предмет и эталон сравнения) и параметр сравнения. Морфосинтаксические средства выражения сравнения включают еще один структурный вариант конструкции, где маркирование генитивом у первого компарата отсутствует, он оформляется показателем посессива, второй компарат принимает посессивный маркер =ны / =ни. Генитивно-посессивные, как и аблативно-посессивные, конструкции выражают в тувинском языке элативную и суперлативную семантику. Суперлативная семантика передается также двумя аналитическими конструкциями, в состав которых входят сравнительные частицы.

Ключевые слова

тувинский язык, сравнение, компаративная конструкция, посессивные конструкции, изафетная конструкция, генитив, аблатив

Для цитирования

Шамина Л. А. Генитивные и аблативные посессивные конструкции как маркеры сравнения в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 243–259. DOI 10.17223/18137083/85/18

© Шамина Л. А., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 243–259
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 243–259

Genitive and ablative possessive constructs as markers of comparison in the Tuvan language

Lyudmila A. Shamina

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>

Abstract

Comparative relations in the Tuvan language are expressed by non-isosemic isafetal possessive constructions, with a possessive relation encoded by a genitive group: {N=GEN N=POSS.3}, i.e., the combination of names in the genitive and possessive. Furthermore, degrees of comparison are expressed by ablative-possessive structures, formed by combinations of a substantiated adjective in the ablative with the same adjective in the nominative {ADJ=ABL ADJ}. Genitive-ablative possessive structures represent a comparative model comprising two comparators: the object (1) and the standard (2) of comparison and the comparison parameter. Comparison can also be expressed by morphosyntactic means that constitute another structural variant of the construction, with comparator 1 not marked by the genitive but by the indicator of the possessive and the second by the possessive marker =nyy / =niy. In the Tuvan language, genitive-possessive and ablative-possessive constructions express relative and superlative semantics. Superlative semantics is also expressed by two analytic constructions, including comparative particles. In religious discourse texts, the superlative is a widely used means of comparison as a model of figurative thought. The non-isosemic use of a genitive-possessive (isaphet) construction for conveying singularity and imagery is associated with the interpretation of the semantic, syntactic, and stylistic plan of the text, the peculiarities of perception, the recreation of the textual strategy or manner, and the desire to understand the culture and spirituality of the people.

Keywords

Tuvan language, comparative, possessive constructions, genitive, ablative, isafet construction

For citation

Shamina L. A. Genitive and ablative possessive constructs as markers of comparison in the Tuvan language. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 243–259. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/18

Введение

Сравнение понимается в специальной литературе как особая структура мысли. Ее специфика состоит в одновременном присутствии в сознании сопоставляемых представлений, которые сближаются на основании какого-то общего для них признака и одновременно противопоставляются по другим основаниям, разным для различных типов сравнений. Эта содержательная, мыслительная специфика закономерно предполагает и определенные, специальные формы, способы выражения, которые очень разнообразны. Объединенные общим сравнительным смыслом, сравнительные средства языка можно представить как упорядоченное множество – синтаксическое «поле компаративных показателей» [Черемисина, 1976, с. 16], рассматриваемое как объект компаративного синтаксиса.

Компонентами полной сравнительной конструкции являются: слово, сочетание слов или предикативная единица, представляющая тот предмет или, реже, то событие, действие, состояние или признак, с которым сравнивается что-то другое.

Этот компонент сравнительной конструкции является главным в том смысле, что без него сравнение не было бы сравнением. Его называют *эталон* (*агентом*) *сравнения* [Черемисина, 1971, с. 75; 1976; Черемисина, Шамина, 1996, с. 66], *компаратом 2* (R2); в типологических исследованиях встречается термин *стандарт сравнения* [Невская, 2022, с. 289].

Мы используем термины и понятия, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири. Список терминов дан в статье [Федина, Кошкарева, 2023, с. 55].

Первый компонент сравнительной конструкции – *компарат 1*, *предмет сравнения* (CMPR 1) – тот предмет или то событие, которое сравнивается, ради которого привлекается стандарт сравнения – *компарат 2* (CMPR 2).

Необходимым элементом сравнительной конструкции является также *показатель сравнения* (*компаратив*), который делает содержащий его компонент «компаративным компонентом, а всю конструкцию – сравнительной конструкцией» [Черемисина, 1971, с. 57; 1976, с. 18, 21]. В этой роли в ряде случаев может выступать морфема в составе словоформы, представляющей *эталон сравнения* (CMPR 2), но чаще используется отдельное служебное слово; иногда эту роль выполняет и знаменательное слово, в частности сказуемое, выраженное лексемой, в семантике которой содержится сема ‘подобие’ (например, рус. *похож*, *подобен*, *напоминает*, тув. *хевирлеш*, *дүрзулеш* ‘подобный’).

Кроме того, в состав простых сравнительных конструкций входит еще один компонент – *параметр* (PRM), называемый также *признак сравнения* [Летучий, 2017, с. 132; Невская, 2022, с. 289] или *модуль сравнения* [Черемисина, 1976, с. 6, 13], по которому *предмет сравнения* сближается с *эталон*.

Объект исследования – компаративные посессивные конструкции в тувинском языке.

Цель – выявление семантических разновидностей компаративных конструкций.

Предметом данной статьи является одно из средств выражения сравнения в тувинском языке, а именно посессивные конструкции, которые кодируются показателями генитива или аблатива.

Материалом для исследования послужили примеры из текстов разных жанров: от героических сказаний, мифов, сказок, до современных романов. Основной материал составили примеры из перевода текста Библии на тувинский язык.

Результаты и обсуждение

Тувинский язык, как и другие тюркские языки, располагает широким спектром средств для выражения сравнения: от аффиксов, лексем, сравнительных словосочетаний до бипредикативных конструкций. Компаративная модель состоит из трех конститuentов: *компарата 1*, *компарата 2* (*предмета* и *эталона сравнения*) и *параметра* – базы для сравнения. В них действует грамматический принцип оценки наличия качественного признака у предмета или явления действительности относительно некоей точки отсчета (одно и то же качество проявляется больше в одних формах и меньше в других).

В грамматике выделяют два типа сравнения: *конкретный* («сравнение качества связано с сопоставлением конкретных предметов» [ГТЯ, 1961, с. 185]) и *абстрактный* («сравнение качества проводится не при помощи предметов, а при по-

мощи подразумеваемой идеальной нормы» [ГТЯ, 1961, с. 185]). И абстрактные, и конкретные формы представляют собой степени сравнения в собственном смысле. Абстрактные формы, или формы ослабления и усиления качества, выражаются в тувинском языке как синтетическими морфологическими средствами, так и аналитическими. Ослабление качества передается аффиксами *-сымаар / -зымаар* и др., а также частицами. Усиление качества – аффиксами *-кыр / -гир* (*аккыр* ‘очень белый’), препозитивными частицами (*эң эки* ‘самый хороший’), наречиями (*дыка эки* ‘очень хороший’), редупликацией основы (*кап-кара* ‘черный-пречерный’).

Из средств абстрактного сравнения, выражаемых синтетически или аналитически, мы рассмотрим способы выражения превосходной степени – «усиления качества» [Там же, с. 185, 187], а именно посессивно-суперлативные конструкции. Эта семантика выражается в тувинском языке двумя синтаксическими структурами – аблативного и генитивного типа:

- 1) $N=NOM\ N=ABL\ ADJ, ADJ=ABL\ ADJ$, выражающие степень усиления качества;
- 2) $N=GEN\ N=POSS.3$ (так называемые *изафетные конструкции*), посредством которых обозначаются степени сравнения [Там же, с. 185–188].

1. Аблативно-посессивные конструкции

Сочетание двух компонентов, первый из которых выражен именем существительным в аблативе, а второй – прилагательным, представляет своего рода рамочную конструкцию и является основной моделью тувинского сравнения количественного типа [Черемисина, Шамина, 1996, с. 3]. Количественные сравнения могут идти по линии сравнения объектов по высоте, ширине, длине, росту, возрасту, оценке. Основанием параметра сравнения (PRM.FUND) может быть также ‘образ действия’ и др. Аблативно-посессивные конструкции выражают как элативную, так и суперлативную семантику.

1.1. Элатив (сравнительная степень)

Второй компарат аблативно-посессивной конструкции оформляется морфологическим показателем – аффиксом аблатива =дан / =ден.

(1) *Бистиң библиотекавыстың номнары өске библиотекаларнындан хөй.*
(ТРС, 1968, с. 488)

бис=тиң	библиотека=выс=тың	ном=нар=ы	өске
мы=GEN	библиотека=POSS.1PL=GEN	книга=PL=POSS.3	другой
библиотека=лар=ны=н=дан		хөй	
библиотека=PL=POSS.3=INFIX=ABL		много	

‘В нашей библиотеке **больше** книг, чем в других.’

Первый компарат (CMPR 1) – [книги нашей библиотеки] – выражен изафетной конструкцией $N=GEN\ N=POSS=GEN\ N=POSS$ *бистиң библиотекавыстың номнары* ‘нашей библиотеки книги’.

Второй компарат (CMPR 2) – [(книги) другой библиотеки] – представлен в редуцированном виде, общее основание для сравнения «книги» в нем не повторяется. Он выражен сочетанием, в состав которого входит имя в форме аблатива –

ADJ N=ABL: *өске библиотекаларныындан* ‘по сравнению с другими библиотеками’ (букв.: от других библиотек).

Основание сравнения (PRM.FUND) – «количество» – лексически не выражено, на него указывает семантика слова *хөй* ‘много’, которое репрезентирует аспект сравнения (PRM.ASP) – «большое количество».

Показателем сравнения является падежный аффикс аблатива, который указывает на дифференциальные отношения.

Упрощенная структурная схема: N N=ABL ADJ.

Модель с указанием семантических ролей:

$$[N=GEN N=POSS]^{CMPR1} N^{CMPR2}=ABL^{REL} ADJ^{PRM}$$

Таким образом, данная конструкция представляет собой неизосемический способ выражения сравнительных отношений, при котором второй компарат частично редуцируется, лексические репрезентанты совмещают одновременно разные смысловые компоненты, обязательные для выражения сравнения: второй компарат включает синтетический показатель сравнения – падежный аффикс аблатива, количественное прилагательное *хөй* ‘много’ указывает на основание и аспект параметра одновременно. Посессивные конструкции в позициях первого и второго компаратов обеспечивают сравнение на уровне количественных признаков предметных компаратов: между собой сравнивается количество книг в «нашей» и в «других» библиотеках. Поэтому совпадающие компоненты сравнительного отношения («книги») во втором компарате редуцируются, а определения «нашей библиотеки» и «других библиотек» являются обязательными, так как на их основе устанавливается контраст.

Структурная схема: R1 {N=GEN N=POSS.3} R2 {N=ABL ADJ} PRM, где R1 {N=GEN N=POSS.3} – книги нашей библиотеки; R2 {N=ABL ADJ} – книги других библиотек. PRM – количество книг. Компаратив выражен наречием *хөй* ‘много’.

(2) *Сенден мен ажыг, каш янзы дылды билир мен – деп-тир.* (МЛПТ, 2010, с. 66)

сен=ден	мен	ажыг	каш	янзы	дыл=ды
ты=ABL	я	больше	сколько	тип	язык=ACC
бил=ир	мен	деп-тир			
знать=PrP	я.1Sg	говорить.CV-так			

‘Я лучше (букв.: от тебя больше) тебя, я знаю разные языки, – так сказал.’

Эта конструкция является основной в компаративной системе не только в тюркских языках Южной Сибири, но и в языках других тюркских ареалов [Гаджиева, 1973, с. 209].

1.2. Суперлатив (превосходная степень)

В суперлативных конструкциях, обозначающих, что компарат 1 превосходит всех остальных представителей данного класса по тому или иному признаку, позиции компаратов, как правило, лексически не выражаются, в состав конструкции входят только прилагательные, обозначающие параметр сравнения. Лексически в конструкции повторяются одни и те же прилагательные, первое из которых принимает показатель сравнения – падежный аффикс аблатива, например:

(3) *Кызылдан кызыл.*

кызыл=**дан** кызыл
красный=**ABL** красный
'Самый красный (букв.: от красного красный).'

(4) *Маадырдан маадыр.*

маадыр=**дан** маадыр
храбрый=**ABL** храбрый
'Самый храбрый (букв.: от храброго храбрый).'

Компараты в этих примерах событийные, а не предметные.

В первом компарате (CMPR 1) – [(некто) красный] – лексически выражена только предикатная часть «красный».

Аналогично и во втором компарате (CMPR 2) – [(все остальные представители данного денотативного класса) красные] – лексически выражен только предикат «красный» – прилагательное, оформленное показателем аблатива.

{(некто) красный / храбрый}^{CMPR1} ПО СРАВНЕНИЮ С
{(все другие) красные}^{CMPR2}

Основание сравнения (PRM.FUND) лексически не выражено. В примере (3) подразумевается признак «цвет», в примере (4) – признак «смелость».

Аспект сравнения (PRM.ASP) – выражен дублирующимися прилагательными, одно из которых принимает показатель сравнения – падежный аффикс аблатива.

Позиция первого компарата может быть выражена лексически – именем существительным:

(5) *Хоозундан хоозун чүве-дир, бүгү чүве хей-бус ышкаш!* (Экклесиаст 1:2, с. 912)

хоозун=**дан** хоозун **чүве-дир** бүгү чүве хей-бус ышкаш
пустой=**ABL** пустой **вещь-ведь** все вещь воздух-пар как
Букв.: от пустой пустая вещь.
'Суета сует – всё суета!'

Такие примеры строятся в соответствии со структурной схемой, в которой позиция первого компарата указывается в скобках, так как регулярно остается незаполненной. Позиция второго компарата регулярно редуцируется, так как подразумеваются все прочие носители того же самого признака в силу их всеобщности:

$ADJ^{PRM}=ABL^{REL} ADJ^{PRM} (N^{CMPR1}) (cop)$

В примере (5), в отличие от предыдущих, использовано прилагательное 'пустой': *Хоозун=дан хоозун чүве-дир* (букв.: Из пустой пустая вещь = Из пустого пустое-ведь, всё как пар).

(6) *Хаан олар-биле чугаалажып көөрге, бүгү оолдардан Даниилге, Ананияга, Мисаилге база Азарияга чедер улус чок болган.* (Даниил 1:19, с. 1212)

Хаан олар-биле чугаала=ж=ып кө=өр=ге
Царь они-с говоря=RECIP=CV смотреть=PrP=DAT
бүгү оол=дар=**дан** Даниил=**ге** Анания=**га** Мисаил=**ге**
все парень=**PL=ABL** Даниил=**DAT** Ананий=**DAT** Мисаил=**DAT**

база Азария=**га** **чедер** **улус** чок бол=**ган**
и Азарий=**DAT** **достигать** **люди** нет быть=**PP**

Букв.: из всех парней люди, достигающие Даниила, Анания, Мисаила, Азария, отсутствовали.

‘И царь говорил с ними, и из всех отроков не нашлось подобных (букв.: достигающих) Даниилу, Ананию, Мисаилу и Азарии.’

Здесь дательным падежом оформлены имена собственные по требованию управляющего глагола *чедер* ‘достигать’. Первый компарат «люди отсутствуют». Второй компарат «парни (имеются)». Основание сравнения – достигающие Даниила и др., не вербализовано.

(7) ...*олар чурттуң бүгү илби-шидичилер болгаш караң көрнүрлеринден он катап уганныг болган.* (Даниил 1: 20, с. 1212)

олар чурт=**туң** бүгү илби-шидичи=**лер** болгаш
они страна=**GEN** все волшебник=**PL** и
караң көрнүр=**лер=и=н=ден** он катап
предсказатель=**PL=POSS.3=INFIX=ABL** 10 раз
уганныг бол=**ган**
умный быть=**PP**

‘Они **из всех** тайноведцев и волхвов в 10 раз **выше**=умнее их.’

Первый компарат – «они умные». Второй компарат – «все волшебники и предсказатели (страны) умные». Основание параметра – «ум», аспект параметра – «наличие ума» («умный»), экспонента – «в 10 раз».

Показатель сравнения на втором компарате. Это разновидность первой конструкции. N N=ABL ADJ.

Превосходная степень зависит от способа заполнения позиции второго компарата: если она обозначает не конкретный предмет, а совокупность всех предметов, обладающих теми же самыми признаками, выражается сравнение со всеми.

Основанием параметра (PRM.FUND) является ‘ум’. Аспектом параметра (PRM.ASP) является положительный признак «умный».

Второй компарат представляют определительные местоимения: *бүгү, хамык* ‘все’.

Компарат 1 выделяет одного из множества субъектов, который сравнивается со всеми остальными (отроки, тайноведы, волхвы), проявляя высшую степень качества, свойственную для других сравниваемых субъектов.

2. Структура и семантика посессивных конструкций

Посессивность является одной из фундаментальных категорий, в основе которой лежит «когнитивная сопряженность концептов, являющаяся одним из важнейших свойств организации когнитивной структуры» [Брыкина, 2009, с. 6].

Понятие посессивной конструкции (ПК) подразумевает наличие двух имён, представляющих концепты некоторых объектов действительности, которые связаны тем или иным посессивным отношением.

Посессивные отношения выражаются множеством различных способов. Выбор конструкций изосемического или неизосемического типа в переводе текста Библии на тувинский язык связан с интерпретацией семантического, синтаксического и стилистического планов текста, сопряжен с особенностями восприятия и воссоздания текстовой стратегии, манеры и, в итоге, «образа автора» в иноязычной культуре. Неизосемическое использование посессивной изафетной

конструкции приводит к семантическому сдвигу – выражению степеней сравнения.

Посессивные конструкции как неканоническое средство выражения «элативно-суперлативной» семантики в тюркских языках рассмотрены в работе И. А. Невской [2022]. На тувинском материале такие конструкции рассматриваются нами впервые. В их структуре используются два падежа: аблатив (=дан / =тан) и генитив (=дын / =тын), оформляющие первый компонент изафетной структуры. Второй компонент генитивной конструкции может быть оформлен посессивным аффиксом 3-го л. (=ы).

Таким образом, компарат 2 (эталон сравнения) в анализируемом нами материале выражен либо аблативно-посессивными, либо генитивно-посессивными конструкциями.

2.1. Генитивно-посессивные (или элативно-суперлативные) конструкции

В них использована изафетная конструкция: *эртенги=ниң эрте=зи* ‘давным-давно’ (букв.: утреннего рано=его), посредством которой традиционно обозначаются степени сравнения [ГТЯ, 1961, с. 187–188]. Неизосемическая реализация изафетной конструкции, повлекла изменение прототипической посессивной семантики (обладания) на обозначение степеней сравнения.

Сравним классическую семантику принадлежности, выраженную изафетной конструкцией (пример 9). Здесь первый компонент изафетной конструкции (обладатель / посессор) выражен именем существительным в генитиве: *дээрниээр=нин Бурган=ы=н* ‘небо Бог=его’, *Ооң буян=ы* ‘милость Его’. Коррелят посессивного отношения (обладаемое) имеет посессивный показатель 3-го л. ед. ч. =ы.

(9) *Дээрниң Бурганын алдаржыдыңар, Ооң буяны кезээ мөңгедө.* (Пс. 135: 26)
дээр=нинц Бурган=ы=н алдаржыд=ыңар ооң
небо=GEN Бог=POSS.3=ACC славить=IMPER.2PL он.GEN
буян=ы кезээ мөңгедө
милость=POSS.3 навеки
‘Славьте Бога небес, ибо вовек милость Его.’

Генитивно-посессивные конструкции, как и рассмотренные выше аблативно-посессивные конструкции, выражают элативную и суперлативную семантику.

2.2. Элативные конструкции

Такие конструкции выражают абстрактное сравнение: качество и количество объекта сравнения сравниваются с определенным эталоном. Некоторые из подобных конструкций рассмотрены нами ранее [Черемисина, Шамина, 1996, с. 65–84]. Здесь анализируем новые структуры, выражающие элативную семантику.

{N= GEN N=POSS.3} N дег

(10) *Дээрги-Чаяакчының холунга хаанның чүрээ – агым суг дег: Ол ону күзээн-не уг-шинче аксыптар.* (Чугаалар 21:1, с. 895)
Дээрги-Чаяакчы=ның холу=н=га хаан=нын чүрээ=э
Бог-Творец=GEN рука=INF=DAT царь=GEN сердце=POSS.3
агым суг дег Ол ону күзээн-не
поток вода COMP Он его.ACC желанный-PRTCL

уг-ши=и=н=че аксы=пт=ар
 направление-POSS.3=INFIX=LAT струиться=PFV=PrP
 ‘Сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его.’

В примере (10) компарат 1 (‘сердце царя’) маркирован генитивно-посессивной группой: {N=GEN N=POSS.3}.

Основание параметра (PRM.FUND): *агым суг* ‘потоки вод’=ширина /объем. Компаратив маркирован послелогом *дег* ‘как’.

Аспект параметра (PRM.ASP) ‘послушный, смиренный’

В следующем примере (11) средствами бессоюзного сложного предложения – соположением лексического наполнения частей через контекстуальные антонимы *чалгаа* ‘ленивый’ – *эки* ‘хороший’, ‘скромный’ передана сопоставительная семантика.

(11) *Чалгаа кижиниң оруунда тенниг-хараган унген, а эки мөзүлүг улус оруктап бар чыдар.* (Чугаалар 15:19, с. 888)

чалгаа кижиниң ору=у=н=да
 лень человек=GEN путь=POSS.3=INFIX=LOC
 тен=ниг-хараган ун=ген а эки
 колючки=POSSV-караганник всходить=PP а хороший
 мөзү=лүг улус орукта=п бар↓
 нрав=POSSV люди по дороге идти=CV AUX^{вект}идти
 чыд=ар
 AUX.лежать=PrP

Букв.: Ленивого человека путь в пути с колючками караганник вырос, а с хорошим нравом люди по дороге идут.

‘Путь ленивого – (как) терновый плетень, а путь праведных – гладкий.’

Присутствует также фоновая сравнительная семантика: у ленивого в пути так, а у людей хороших по-другому.

Показатель компаратива не вербализован. Основание параметра (PRM.FUND) – ‘трудолюбие-праведность’.

Аспект параметра (PRM.ASP) – ‘ухабистый, сорный, трудный, гладкий’.

В библейских текстах встречается еще один структурный вариант конструкции, выражающей элативную семантику: первый компонент оформляется показателем посессива, а у второго посессивный маркер =*ныы* / =*нии*. Маркирование генитивом у компарата 1 отсутствует. Такое оформление посессивным аффиксом =*ныы* / =*нии* отмечается в текстах, когда смысловое значение второго компонента изафетного сочетания известно из контекста, «тогда вместо полного изафетного сочетания употребляется только его первый компонент, который принимает особую форму: притяжательную форму существительного» [ГТЯ, 1961, с. 124].

Структурная схема *NUM N / N=POSS.3 N=ныы / =нии* представляет предложения характеристики. Конструкции со значением характеристики являются неизосемическим способом выражения сравнительных отношений, которые возникают за счет лексического наполнения позиции предиката.

(12) *Бир херувим-не дөрт арынныг болду: бирги арын – херувимниш, ийигизи – кижиниш, үшкүзү – арзылаңныш, дөрткүзү – эзирниш.* (Иезекииль 10:14, с. 1149)

бир херувим-не дөрт арын=ныг бол=ду
 кто-то херувим-COMP.PRTCL четыре лицо=POSSV быть=PAST_{fin}

бирги	арын	херувим= нии	ийиги= зи	кижи= нии
первый	лицо	херувим=POSS.3	второе=POSS.3	человек=POSS.3
үшкү= зү		арзылаң= ныы	дөрткү= зү	эзир= нии
третье=POSS.3	лев=POSS.3	четвертый=POSS.3	орел=POSS.3	

‘И у каждого из животных четыре лица: первое лицо – лицо херувимова, второе лицо – лицо человеческого, третье лицо львиное и четвертое лицо орлиное.’

В древневосточной мифологии «лицо херувима» мыслилось не как человеческое, но как имеющее черты быка или тельца.

2.3. Суперлативные конструкции

Конструкции, выражающие превосходную степень – высшую степень качества. Компарат 2 маркирован генитивной группой {N=GEN N=POSS.3}.

В конструкциях с суперлативом CMPR 2 (стандарт сравнения) представляет (означает) целое множество субъектов-объектов. В нашем случае – это все известные степи, времена, герои, борцы, боги, цари, господа (см. пример 14 и следующие).

Суперлативная семантика в тувинском языке реализуется в двух структурах: отмечены конструкции, в которых компарат 1 (предмет сравнения) маркируется либо не маркируется аффиксом множественного числа. Суперлативную семантику передает сама конструкция, выделяя объект сравнения, указывая на высокую степень качества, которым тот обладает.

(13) *Экиниң экизи.* [ГТЯ, 1961, с. 187]

эки= ниң	эки= зи
хороший= GEN	хороший= POSS.3

‘Самый хороший.’

(14) *Ховунуң ховузу.*

хову= нуң	хову= зу
степь= GEN	степь= POSS.3

‘Самая широкая степь (букв.: степи степь=её).’

В текстах тувинских героических сказаний зачин реализуется в суперлативных конструкциях. В предложениях (15)–(16), соотносимых с русскими, ‘давным-давно, в незапамятные времена’, характеризуется давнее время, в рамках которого происходят или с которого начинаются события, описываемые в сказании. Такие зачины маркируют новый абзац сказания. Исследователи отмечают большую композиционно-организационную роль подобных структур: они нужны для того, чтобы «...сориентировать слушателя во времени и эпическом пространстве» [Орус-оол, 2001, с. 11].

(15) *Эртенгиниң эртезинде.* (ТУМТ-IV, с. 6)

эртенги= ниң	эрте= зи = н =де
утренний= GEN	рано= POSS.3 = INFIX = LOC

‘Раньше раннего.’

(16) *Бурунгуңуң мурнунда.* (ТУМТ-IV, с. 6)

бурунгу= нуң	мурну= н =да
древний= GEN	перед= POSS.3 . INFIX = LOC

‘Древнее древнего (времени).’

Для текстов религиозного дискурса суперлатив является широко используемым средством сравнения как модели образной мысли. ‘Господь господствующих’, ‘Царь царей’, ‘Бог богов’, ‘Владыка владык’ означают ‘самый главный над всеми господами, царями, владыками’: так устроено общество. Значение ‘лучший из государей, царей, богов’ и др. передается самой генитивно-посессивной конструкцией.

(17) *Соломоннуң өндүр бедик ырызы.* (Ыры, 2011, с. 925)
 Соломон=нун өндүр бедик ыры=зы
 Соломон=GEN великий высота песня=POSS.3
 Букв.: ‘Соломона великих [песен] самая высокая песня’
 ‘Песни песней Соломона.’

Первый компарат (CMPR 1) маркирован аффиксом множественного числа:

(18) *Ооң дөңмээнде болгаш ак шыва тонунда: «Хааннарның Хааны база тергиидээннерниң Дээрзиги» деп ат бижиттинген болду.* (Ин 19:16, с. 601)
 ооң дөңмээ=н=де болгаш ак
 он.GEN бедро=POSS.3.INFIX=LOC и белый
 шыва тон=у=н=да Хаан=нар=ның Хаан=ы
 летний халат=POSS.3=INFIX=LOC Царь=PL=GEN Царь=POSS.3
 база тергиидэ=эн=нер=ниң Дээрзи=зи
 и господствовать=PP=PL=GEN Господь=POSS.3
 деп ат бижит=т=тин=ген бол=ду
 говорить.CV имя писать=CAUS=RFL=PP AUX=PAST_{fin}
 ‘На одежде и на бедре Его написано имя «Царь царей и Господь господствующих».’

(19) *Чүге дээрге Дээрзи-Чаяакчы Бурганыңар – бурганнарның Бурганы, дээрзилерниң Дээрзиги-дир, өндүр улуг, күчү-күштүг, сүргенчиг Бурган-дыр.* (Ы.х.к. 10:17, с. 254)
 чүге дээрге Дээрзи-Чаяакчы Бурган=ыңар бурган=нар=ның
 ибо Бог-Творец Бог=2PL бог=PL=GEN
 Бурган=ы дээрзи=лер=ниң Дээрзи=зи-дир өндүр.улуг
 Бог=POSS.3 господин=PL=GEN Владыка=POSS.3-ведь величавый
 күчү-күштүг сүргенчиг Бурган-дыр
 могущественный страшный Бог-вель
 ‘Ибо Господь, Бог ваш, есть **Бог богов** и **Владыка владык**, Бог великий, сильный и страшный, (который не смотрит на лица и не берет даров).’

Данный тип конструкции является для тувинского языка родным, а не заимствованным.

Исследователи-тувиноведы отмечают, что при переводе многих библейских слов и выражений сказалось влияние русской культуры и языка, что способствовало развитию тувинского литературного языка. С целью наиболее полного использования и активизации собственных резервов национального тувинского языка переводчики старались избегать прямых заимствований, создавались собственные новые словообразовательные элементы, словосочетания и т. п. Так, для перевода лексемы, обозначающей ‘притчи’ (букв.: ‘вразумительные рассказы’), в тувинском языке введено словосочетание *Угаадыглыг чугаалар* ‘притчи’. Как отмечает Л. С. Мижит, «это новое словообразование, исходящее от глагола *угаа-*

дыр ‘толковать, втолковывать, разъяснять’. Вторая часть этого словосочетания означает ‘речь, рассказы’ [2016, с. 150–152].

2.4. Аналитические суперлативные конструкции

Суперлативная семантика выражается двумя аналитическими конструкциями (АК), в состав которых включены сравнительные частицы *эң* ‘самый, наи=, перво=’ и *тоң* ‘очень, крайне’.

Эти конструкции являются разновидностью рассмотренных выше. Частицы осложняют модель и дополнительно усиливают степень превосходства. Структурная схема *COMP.PRTCL ADJ; N=GEN COMP.PRTCL ADJ N=POSS.3*. Сравнительная частица *тоң* реализуется только в одной структуре: *COMP.PRTCL ADJ*.

COMP.PRTCL ADJ

(20) *эң эки шынарлыг бараан.* (РТС, с. 271)

эң	эки	шынар=лыг	бараан
COMP.PRTCL.самый	хороший	качество=POSSV	товар

‘Товар наилучшего качества.’

(21) *эң биче айыыл* (РТС, с. 271)

эң	биче	айыыл
COMP.PRTCL.самый	маленький	угроза

‘Наименьший риск.’

N=GEN COMP.PRTCL ADJ N=POSS.3

(22) *Акыларының эң чөгөнчиг кулу болзун!* (Бытие 9:25, с. 24)

акы=лар=ы=ның	эң	чөгөнчиг
брат=PL=POSS.3=GEN	COMP.PRTCL.самый	ничтожный
кул=у	бол=зун	
раб=POSS.3	быть=IMPER.3	

‘Раб рабов будет он у братьев своих!’

(23) *Бодунуң шериниң эң шыырак дайынчыларынга Седрах, Мисах болгаш Авденаго оларны хулуп-шарааш, чалынныг отче киш октаптарын дужааган.* (Даниил 3:20, с. 1215)

боду=нуң	шерии=ниң	эң	шыырак
свой=GEN	войско=GEN	COMP.PRTCL.самый	сильный
дайынчы=лар=ын=га	Седрах	Мисахболгаш	Авденаго
воин=PL=INF=DAT	Седрах	Мисахи	Авденаго
олар=ны	хүлү=п-шара=аш		чалын=ныг
он.PL=ACC	связывать=CV-завязывать=CV		жар=POSSV
от=че	ки=ир	окта=пт=ар=ын	дужаа=ган
огонь=LAT	идти=PrP	бросать=PFV=PrP=ACC	приказывать=PP

‘И самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго.’

В современных текстах также встречаются конструкции, передающие суперлативную семантику.

(24) *Эзирниң эреси ышкаш күштүг мөге Сеңгин үнер деп тур оо.* (Тамба, 1984, с. 103)

эзир=ниң	эрес=и	ышкаш	күш=түг	мөге
орел=GEN	храбрый=POSS.3	как	сила=POSSV	борец
Сеңгин	үн=ер	де=п	тур	оо
Сеңгин	выходить=PrP	собираться=CV	AUX:стоять	INT

Букв.: сильный, как храбрый из орлов, боец Сеңгин собирается выходить.
'Сильнее сильных боец Сеңгин собирается выходить.'

Авторы Грамматики тувинского языка отмечают, что субстантивированные прилагательные в подобных словосочетаниях в современном тувинском языке воспринимаются как абстрактные названия самих качеств. *Эки=ниң экизи* и *Эки=ден эки* означают 'самый лучший', но могут переводиться на русский язык и как 'лучший из лучших', хотя, по мнению авторов, «семантически это не вполне эквивалентный перевод» [ГТЯ, 1961, с. 188].

эки=ниң	эки=зи
лучший=GEN	лучший=POSS.3
эки=ден	эки
лучший=ABL	лучший

Компарат 2 выражается сочетанием субстантивированного прилагательного в аблативе с основной формой того же прилагательного: *экиден эки* 'самый хороший'.

Выводы

В тувинском языке синтетические морфосинтаксические средства (падежи генитив, аблатив и аффиксы посессивности =ы, =ныы) являются основным средством выражения суперлативной семантики в рассматриваемых Библийских текстах. Для текстов религиозного дискурса суперлатив является широко используемым средством сравнения как модели образной мысли.

Эту же семантику передают аналитические структуры, включающие в свой состав сравнительные частицы (*эң* и *тоң*).

Генитивные и аблативные посессивные структуры составляют компаративную модель, конститuentами которой являются: компараты (1 и 2 – предмет и эталон сравнения) и параметр сравнения.

Аблативная посессивная конструкция представляет собой неизосемический способ выражения сравнительных отношений, при котором второй компарат частично редуцируется, лексические репрезентанты совмещают одновременно разные смысловые компоненты, обязательные для выражения сравнения: второй компарат включает синтетический показатель сравнения – падежный аффикс аблатива, количественное прилагательное *хэй* 'много' указывает на основание и аспект параметра одновременно.

Неизосемическая реализация изафетной конструкции повлекла изменение прототипической посессивной семантики (обладания) на обозначение степеней сравнения.

Стратегия оформления обладаемого аффиксом аблатива ограничена единичными примерами в имеющихся материалах.

Неизосемическое использование генитивно-посессивной (изафетной) конструкции для передачи необычности, образности связано с интерпретацией семантического, синтаксического и стилистического плана текста, сопряжено с особенностями восприятия и воссоздания текстовой стратегии, манеры, со стремлением к пониманию культуры и духовности народа.

Рассмотренные конструкции построены по схеме изафета, но присущие изафету отношения «обладатель – обладаемое» в них отсутствуют, характерных для изафета отношений они не выражают.

Список условных обозначений

ABL – аблатив; **ACC** – аккузатив; **ADJ** – прилагательное; **AUX** – вспомогательный глагол; **AUX^{вект.}** – вспомогательный глагол векторный; **CAUS** – каузативный (понукающий) залог; **COMP** – компаратив; **DAT** – датив; **CMPR** – компаратив; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **CV** – деепричастие; **GEN** – генитив; **IMPER** – императив; **INFIX** – инфикс; **INT (INTER)** – междометие; **INF** – инфинитив; **LAT** – латив; **LOC** – местный падеж; **N** – существительное; **NOM** – номинатив; **NUM** – числительное; **PAST_{fn}** – форма прошедшего времени на =ды; **PFV** – маркер совершенного вида (=ывыт, =нт, =п); **POSS** – посессивный показатель; **PP** – причастие прошедшего времени; **PL** – множественное число; **POSV** – форма обладания -лыг; **PRM** – параметр сравнения; **PRM.ASP** – аспект параметра; **PRM.FUND** – основание параметра; **PrP** – причастие будущего времени на =ар; **PRTCL** – частица; **REL** – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); **RECIP** – совместный залог; **RFL** – возвратный залог; **Sg** – единственное число; **V** – глагол; ↓ – элизия; = – морфемный шов

Список литературы

Брыкина М. М. Языковые способы кодирования посессивности (на материале корпусного исследования русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.

Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М.: Наука, 1973. 408 с.

ГТЯ – Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 472 с.

Летучий А. Б. Сравнительные конструкции // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Синтаксические конструкции и грамматические категории. СПб.: Нестор-История, 2017. Вып. 2. С. 132–204.

Мижит Л. С. Перевод Библии на тувинский язык: обогащение лексического состава тувинского литературного языка // Родной язык. 2016. № 1 (4). С. 141–155.

Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилиативных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299. DOI 10.17223/18137083/81/22

Орус-оол С. М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). М.: Макс Пресс, 2001. 422 с.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом

шылап // шылар // шынап 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (вып. 46). С. 53–64.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса: сравнительные конструкции современного русского языка: материалы спецкурса. Новосибирск, 1971. 181 с.

Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.

Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 3. С. 65–84.

Список источников и словарей

Бытие – Эге дөс // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 15–80.

Даниил – Даниил медээчинин ному // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 1211–1231.

Иезекииль – Иезекииль медээчинин ному // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 1139–1211.

Ин – Иоанның бижээни Буянный Медээ // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 1468–1509.

МЛПТ – Мифы, легенды, предания тувинцев. Новосибирск: Наука, 2010. 371 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т 28)

Пс. 135 – Псалом 135 // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. 1751 с.

РТС – Русско-тувинский словарь. М.: Рус. яз., 1980. 560 с.

Тамба С. Үелерниң үскүлежи. Кызыл, 1984.

ТУМТ-IV – Бокту-Кириш, Бора-Шээлей: Тыва улустуң маадырлыг тоолу / Сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1995. Т. 4. 224 с.

ТРС – Тувинско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.

Чугаалар – Угаадыглыг чугаалар // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 868–911.

Бры – Соломоннуң өндүр бедик ырызы // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 924–934.

Ы.х.к. – Ыдыктыг хоойлуну катапаны // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 238–290.

Экклесиаст – (азы Суртаалчының ному) // Ыдыктыг Библия. М.: Библия очулгазының институту, 2011. С. 912–924.

References

Brykina M. M. *Yazykovye sposoby kodirovaniya posessivnosti (na materiale korpusnogo issledovaniya russkogo yazyka)* [Language ways of encoding possessivity (based on the corpus study of the Russian language)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2009, 24 p.

Cheremisina M. I. *Nekotoryye voprosy sintaksisa: sravnitel'nyye konstruktсии sovremennogo russkogo yazyka: materialy spetskursa* [Some issues of syntax: comparative constructions of the modern Russian language: materials of the special course]. Novosibirsk, 1971, 181 p.

Cheremisina M. I., Shamina L. A. Vyrazheniye sravneniya v tuvinskom yazyke [Expression of comparison in the Tuvan language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1996, iss. 3, pp. 65–84.

Cheremisina M. I. *Sravnitel'nyye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 270 p.

Fedina N. N., Koshkareva N. B. Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruksiy s poslelogom shylap//shchylap//shchynap 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap//schylap//schynap* 'as if' in the Chalkan language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2023, no. 2 (iss. 46), pp. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Gadzhieva N. Z. *Osnovnye puti razvitiya sintaksicheskoy struktury tyurkskikh yazykov* [The main ways of development of the syntactic structure of the Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1973, 408 p.

Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka* [Grammar of the Tuvan language]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p.

Letuchiy A. B. Sravnitel'nye konstruksii [Comparative constructions]. In: *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Sintaksicheskie konstruksii i grammaticheskie kategorii* [Materials for the corpus grammar of the Russian language]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2017, iss. 2, pp. 132–204.

Mizhit L. S. Perevod Biblii na tuvinskiy yazyk: obogashcheniye leksicheskogo sostava tuvinskogo literaturnogo yazyka [Translating the Bible into Tuvan: enriching the lexical composition of the Tuvan literary language]. *Rodnoy Yazyk (Mother Tongue)*. 2016, no. 1(4), pp. 141–155.

Nevskaya I. A. Tipologicheskiye osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruksiy [Typological features of Shor equative and similitive constructions]. *Siberian Journal of Philology*. 2022, no. 4, pp. 286–299. DOI 10.17223/18137083/81/22

Orus-ool S. M. *Tuvinskiye geroicheskiye skazaniya (tekstologiya, poetika, stil')* [Tuvan heroic tales (textual criticism, poetics, style)]. Moscow, Maks Press, 2001, 422 p.

List of sources

Boktu-Kirish, Bora-Sheeley: Tyva ulustun maadyrlyg toolu. S. M. Orus-ool (Comp.). Kyzyl, Тувануң ном үндүрер чери, 1995, vol. 4, 224 p.

Chugaalar – Ugaadyglyg chugaalar. In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochulgazynun institudu, 2011, pp. 868–911.

Daniil medeechiniң nomu. In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochulga-zynun institudu, 2011, pp. 1211–1231.

Ege dös. In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochulgazynun institudu, 2011, pp. 15–80.

Ekklesiast – (azy Surtaalchynun nomu). In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochul-gazynun institudu, 2011, pp. 912–924.

Iezekiil medeechiniң nomu. In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochulgazynun institudu, 2011, pp. 1139–1211.

In – Ioannun bizheeni Buyannyg Medee. In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochulgazynun institudu, 2011, pp. 1468–1509.

Mify, legendy, predaniya tuvintsev. Novosibirsk, Nauka, 2010, 371 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 28)

Ps. 135 – Psalom 135. In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochulgazynуң institudu, 2011, 1751 p.

Russko-tuvinskiy slovar' [Russian-Tuviniian dictionary]. Moscow, Rus. yaz., 1980, 560 p.

Tamba S. *Yelerniң yskylezhii*. Kyzyl, 1984.

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsiklopediya, 1968. 646 s.

Ү.кх.к. – Ydyktyg khooylunu kataptany. In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochulgazynуң institudu, 2011, pp. 238–290.

Үгү – Solomонниң өндүг bedik угузу. In: *Ydyktyg Bibliya*. Moscow, Bibliya ochulgazynуң institudu, 2011, pp. 924–934.

Информация об авторе

Людмила Алексеевна Шамина, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Ljudmila A. Shamina, Doctor of Philology, Principal Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 06.08.2023;

одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 16.09.2023

The article was submitted on 06.08.2023;

approved after reviewing on 16.09.2023; accepted for publication on 16.09.2023